

ВОЙНА
1812
ГОДА
АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД

Москва, 2013

Русских слишком часто «разыгрывали втёмную», пользуясь их готовностью к самопожертвованию, удалью и природными воинскими качествами. За это их хвалили, всячески подпитывая слепой урапатриотизм. Русская кровь проливалась за всевозможные интересы, кроме собственных.

ЛДПР

ВОЙНА 1812 ГОДА
АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД

Москва, 2013 г.

Война 1812 года. Английский след. — М.: Издание Либерально-демократической партии России. 2013 г. — 64 с.

В истории России немало тёмных пятен. Важнейшие решения зачастую принимались спешно и при сомнительных обстоятельствах. Однако все попытки пролить свет на эти обстоятельства наталкиваются на сопротивление историков — учёных, посвятивших себя исследованию заведомо искажённых событий.

Кто стоял за спиной у правителей Российской империи? Чьим победы мы празднуем?

ЛДПР приоткрывает завесу одной из самых тщательно охраняемых тайн, берущей своё начало задолго до событий 1812 года и актуальной по сей день.

Редакционный совет ЛДПР

И.В. Дьяков
В.М. Кулыбин,
В.А. Овсянников,
И.Е. Петров

Дизайн обложки — А.В. Гущина
Компьютерная вёрстка — А.А. Коваленко

Изготовитель: ООО «Подольская Периодика».
Юридический адрес: 142110, Московская область,
г. Подольск, ул. Кирова, 15.

Заказ № 38. Формат: 60х90/16. Усл. печ. л. 4. Тираж: 2 000 экз.

Сдано в печать: 18.01.2013 г.

Изготовлено по заказу Либерально-демократической партии России.

© ЛДПР, 2013 г.

«Хуже вражды с англосаксом может быть только одно — дружба с ним».

*А.Е. Едрихин-Вандам,
русский геополитик*

«Я ненавижу Англию не меньше Вас и готов Вас поддержать во всём, что Вы предпримете против неё».

*Александр I – Наполеону
во время встречи в Тильзите.*

*Цит. по: Б. Башилов
«Александр I и его время»*

1.

Документ, который вы видите, никогда не фигурировал в учебниках истории ни царской, ни советской, ни нынешней России. Это — декларация об объявлении войны России Англией, датированная 1807 годом. Она была заготовлена сразу после переговоров русского царя с Бонапартом в Тильзите. Александр склонялся к поддержке «континентальной блокады» островного государства, что было смертельно опасно для Англии.

Тильзитский мир был заключён в 1807 году между Александром I и Наполеоном после войны 1806 и 1807 годов. 14 июня 1807-го Наполеон разгромил при Фридланде русскую армию Беннигсена. (А до этого 2 декабря 1805 года разгромил при Аустерлице объединённую русско-австрийскую армию тоже британской коалиции.) Александр I, получив это известие, приказал князю Лобанову-Ростовскому ехать во французский лагерь для переговоров о мире.

По сути дела, этот документ в известной степени стал сигналом к войне 1812 года. Глубинным источником её возникновения стала именно английская политика. В год 200-летия Первой Отечественной вряд ли кто вспомнит о кознях Англии против России...

Испанский писатель Бальмес (1810–1848) писал об англичанах (точнее, о тех, кто остался после кромвелевского геноцида): *«Пользуясь своим выгодным положением, эта нация следит за движением других народов, чтобы запрячь их в свою колесницу, если они будут иметь наивность следовать её голосу. Она старается, по крайней мере, ставить преграды их развитию, если чувство независимости изымет их из-под её влияния.»*

Всегда стремясь расширяться посредством своей торгашеской политики, она умеет накинуть покрывало на грубые интересы, руководящие ею. Религии и политические идеи, когда дело касается другого народа, ей совершенно безразличны...»

«Об Англии, как античеловеческом государственном образовании в истории человечества» (название статьи А. Самсонова), о Британской империи, которая была (и остаётся!) одним из самых кровожадных государственных образований за всю историю человечества, пишут многие авторы, начиная от нашего классика Ивана Гончарова и кончая нашими современниками — историком В. Карпецом и «королём Интернета» Д. Галковским.

В редчайшей книге «Путь агрессора, или О сути политики Англии» американца Дж. Михаэла, изданной в США в 1941 году, перечислены основные вехи английской экспансии.

Вот лишь часть из них:

1560–1600: пираты Елизаветы воюют с Испанией, Португалией, Германией.

1558–1604: елизаветинская Испанская война.

1583–1733: захватнические войны в Северной Америке.

1623–1797: захватнические войны в Ост-Индии.

1625–1630: Испанская Война, Стюарты.

1652–1654: первая Датская Война, Кромвель.

1654–1659: третья Испанская война, Кромвель.

1665–1667: вторая Датская война, Бредский договор.

1672–1674: третья Датская война, Вестминстерский договор.

1688–1815: третья Столетняя война против Франции.

1701–1713: война за Испанское наследство. Утрехтский договор.

1745–1760: война против французов в Северной Америке.

1756–1763: семилетняя война с Францией, завоевание Канады и Индии.

1757–1859: столетняя война за завоевание Индии.

1776–1782: Американская война за Независимость.

1788: Австралия, коренные жители вытеснены.

1795: Цейлон, коренные жители уничтожены.

1804: Тасмания, коренные жители вытеснены.

1814: Новая Зеландия, коренные жители вытеснены.

1841–1842: опиумная Война против Китая, присоединение Гонконга.

1848–1849: вторая Сикхская война в Индии.

1857–1859: война против сипаев.

1878–1879: вторая Афганская война.

1885–1886: Бирманская война.

А вот и раздел «Революционные и наполеоновские войны»:

1793–1802: первая война коалиции против Франции.

1803–1805: вторая война коалиции против Франции.

1801 и 1807: набеги на Копенгаген и датский флот.

1808: испанская кампания Веллингтона.

1813–1815: третья война коалиции против Франции, Ватерлоо, о. Св. Елены.

За сухими датами — нечеловеческая жестокость. Англичане сегодня не любят вспоминать, что, например, в 1769–1770 годах в разграбленной ими Бенгалии разразился голод, который унёс треть жителей — до 10 млн человек. В 1780–1790-х трагедия в Бенгалии повторилась: на этот раз от голода вымерла половина оставшегося населения — снова 10 млн человек. Заметим, что с 1945 по 1950-й в англо-американских концлагерях было уничтожено до 9 млн немцев, в основном тех, кто не брал в руки оружия во время войны. Тех же, кто брал, Черчилль берёг сначала для планируемого нападения на СССР (план «Немыслимое»), а потом в качестве потенциального «пушечного мяса» для превращения «холодной войны» в «горячую».

Главным инструментом политики Англии вот уже свыше трёхсот лет является масонство. Это орудие расширения и поддержания её могущества и ослабления и разрушения тех государств, которые служат ему преградами.

Цель этого общества была сформулирована давно, ещё английским канцлером Фрэнсисом Бэконом (1561–1626). Кратко она формулируется так: «До-

стигнуть всемирного владычества, завладеть всеми тронами и сделать государей орудиями своих целей» (из меморандума графа Гаугвица Священному Конгрессу, 1822 год).

Действиями отдельных, пусть даже и гениальных, злодеев успешность трёхвекового пути к заявленной цели не объяснить. Такая задача непосильна для отдельных личностей. Лишь целая нация, стремящаяся к «всемирному владычеству», видящая гарантию этого владычества в ослаблении других народов, могла создать столь грандиозный план и неуклонно проводить его.

Деятельность масонства изначально направлена на разрушение государственности, религии, патриотических и семейных начал тех государств, где оно распространено. Но это — деятельность «на экспорт».

В самой Англии масонство всегда являлось ревностным хранителем всего, на чем зиждется прочность государства.

Всюду первыми основателями масонских лож являлись англичане.

В Голландии это лорд Честерфильд (1725), в Швейцарии — сэр Джордж Гамильтон (1737), в Испании — герцог Вортон (1728). То же в Италии (1739), в Швеции (1736), Дании (1747), Турции (до 1748-го), Германии (1733).

Первую ложу во Франции в 1721 году основал герцог де Монтегю, Великий Мастер Великой ложи Англии (по книге прекрасного черносотенного автора начала XX века Г. Бутми «Кабала или свобода»).

Для подрывной деятельности во Франции были мобилизованы за немалые средства французские «просветители» Вольтер, Дидро, Кондорсе, д'Аламбер, а потом и непосредственные сокрушители французской монархии, начиная от Дантона и Мирабо и кончая несчастным Робеспьером, которого убили мучительной казнью за то, что он озвучил правду об английских корнях французской революции. Тогда Робеспьер опрометчиво заявил: *«Я не доверяю всем этим иностранцам, чьи лица прикрыты маской патриотизма и которые стараются предстать большими республиканцами и активистами, чем мы сами... Они являются агентами иностранных государств».*

И знаменитый Калиостро заполучил от масонов огромные суммы денег на пропаганду; сектой иллюминатов ему были даны указания, и он послушно отправился в Страсбург, во Францию.

При Людовике XVI Франция имела первый флот в мире, которому давно завидовала Англия. После революционного погрома Наполеон нашёл флот в таком состоянии, что был вынужден от него совсем отказаться.

С Наполеоном у масонов произошел «облом». Он признавал свою силу и не имел надобности служить оружием других. Он хотел восстановить Францию, а не погубить её во имя чуждых ему интересов.

Документальным подтверждением проникновения масонства в Россию может служить свидетельство исследователя истории «вольных каменщиков» Г.В. Вернадского. Его перу принадлежит капитальная книга «Русское масонство в царствование Екатери-

ны II» (Пг., 1916). Вернадский писал, что среди рукописей масона Ланского есть обрывок серой бумаги, на котором записано: *«Императоръ Петръ I и Лефортъ были в Голландіи приняты въ Темплеры».*

Согласно другой версии, Петра посвятил Великий Мастер британского масонства Кристофор Рен (архиерей собора Св. Павла). Состоялось это за два десятилетия до срока, который официально считается датой создания английских лож (24 июня 1717 года).

Между тем масонский сборник «Символы и эмблемата», составленный Даниэлем де ла Феем в конце XVII века, был издан на русском языке в Амстердаме в 1705 году.

Особо надо отметить, что с посещением Петра Англии в 1698 году и его контактами с англиканскими епископами, которые приставили к нему богословов-консультантов, совпадает по времени возникновение Банка Англии — финансовой организации, созданной иудейскими и протестантскими работниками, перенесшими свои капиталы из Банка Амстердама.

Собственно, Англия начала проникать в Россию ещё со времен Ивана Грозного и основания «Московской Компании» Лондона. С тех пор она воспринимала «Московию» как свою сырьевую базу, а также как таран против Османской, Шведской, Польской, Китайской, Германской, Австро-Венгерской империй.

Для разгрома восточных империй «хитрый остров» начал снаряжать и науськивать Россию, начиная с Петра Первого. Поэтому Пётр — единствен-

ный из всех русских императоров, который удостоился памятника в Лондоне.

Русских слишком часто «разыгрывали втёмную», играя на их готовности к самопожертвованию, на их удали и природных воинских качествах. За это их хвалили, всячески подпитывая слепой ура-патриотизм. Когда надо было его умерить — гасили. «С удивительной прозорливостью, — с горечью пишет военный историк Керсновский, — Россия спасала всех своих будущих смертельных врагов. Русская кровь проливалась за всевозможные интересы, кроме русских»...

Но «наш народ — не тетеря, чтоб кормить его с ложечки», говоря словами поэта Вознесенского. Мы должны и можем взглянуть на собственную историю, не вслушиваясь ни в змеиное шипение, ни в звуки льстивых речей.

Мы имеем право с высоты исторического опыта критически взглянуть даже на «святая святых» русской литературы — графа Л.Н. Толстого, чей роман наряду с фильмом «Гусарская баллада» является основным источником информации о войне 1812 года. Хотя есть масса материалов (например, истории гусарских полков), которые были проигнорированы как царской, так и советской историографией.

Мы погружены в «промасоненную» литературу и трактовки исторических событий. Поэтому нам трудно выбираться из морока хитроумных построений, антирусских в своей сущности. Но надо. Иначе нас вновь и вновь «наступят» на те же самоубийственные грабли.

Так вот что писал о Толстом бывший офицер русской армии: «Сколько тонкого хлада, развращения, отравы, неустойчивости проливается в человеческую душу... При авторитетности Толстого, при широкой распространённости его книг, при русской покорности пишущим талантам — в этом разлагающем смысле «Война и мир» стоила хороших тысяч революционных прокламаций».

«Школой отрицания и унижения истории под видом новой её оценки» назвал роман друг Пушкина Пётр Вяземский, проживший долгую жизнь (1792–1878). Роман Толстого, как известно, был закончен в 1869 году. В январе 1871 года Толстой отправил Фету письмо, в котором признавался: *«Как я счастлив... что писать дребедени многословной вроде „Войны“ я больше никогда не стану»*.

«Толстовская мораль обезоружила Россию и отдала её в руки врага» — к этому выражению Бердяева нечего добавить: тонкие искажения, талантливые извращения и злобная мелочность были продиктованы не только человеческими качествами «матёрого человечещца», но и БОЛЬШИМ ЗАКАЗОМ внутренних и внешних врагов России. А иностранцы раздувают его потому, что и представить себе не могут, что человек может так искренне ненавидеть свою родину и свой народ, а потому смотрят на Россию «толстовскими» глазами и радуются в своих «прекрасных франциях» и «старых добрых англиях».

«Меня очень радует, — писал Л. Толстой 7 марта 1905 года некоему Верксхагену, — что я, сам того не зная, был и есть масон по своим убеждениям. Я всегда,

с самого детства, питал глубокое уважение к этой организации и думаю, что масонство сделало много добра человечеству».

Заметим, что «матёрый человечище» не мог не знать, сколько «добра» «эта организация» принесла в лице Н.С. Мордвинова, которого декабристы прочили в будущее временное правительство и который очень не любил Русь и очень любил Англию, в лице министра просвещения А.К. Разумовского (1748–1822), друга каббалиста Сен-Мартена, в лице руководителей московского масонства и Ордена Розенкрейцеров, соратников матёрого врага России Новикова — князей Трубецких, А.Ф. Лабзина, О.А. Поздеева, московского почт-директора Ф.П. Кючарова, замешанного в распространении французских прокламаций в Москве в 1812 году.

А иностранцы раздувают в основном только тех, кто наносит вред нашей стране, — от «промасоненного» классика до Солженицына, лагерного сексота, отправившего не менее двадцати человек под расстрел и известного под кличкой «Ветров»; от «Кузьмича» (завербованного германским Генштабом в 1915 году В.И. Ульянова — см. докладную НКВД РСФСР тов. Сталину от 25 декабря 1922 г. № 14270) до бешеных дурочек из панк-группы «Сумасшедшие Вагины» (помните ещё о «PUSSTЬ СЯДУТ»?)

2.

Уже в начале XVIII века, когда Россия Петра I выходила в Балтику и на Каспий, английская секретная служба в лице своего петербургского резидента Джеффериса вышла к королю Георгу I с официальным предложением о проведении в 1719 году разведывательно-диверсионной операции под чужим флагом по захвату и физической ликвидации участников Аландского мирного конгресса.

Операция была приурочена к приезду Петра. Пётр не приехал...

А в самом начале следующего столетия, в ночь на 12 марта 1801 года, в результате заговора был убит император Павел I. Это произошло после того, как он достиг соглашения с Наполеоном Бонапартом о «континентальном союзе», направленном против Англии. В связи с этим Павел планировал начать освобождение Индии (где он предполагал установить дружественную России местную монархию) силами казаков-старообрядцев. За кулисами заговора стоял английский посол Уитворт, одновременно выполнявший и функции резидента британской разведки.

В отношениях с Россией Англия всегда была, как минимум, себе на уме. Но чаще непринуждённо становилась на путь откровенного предательства.

В совместной борьбе против наполеоновской Франции в 1798–1799 годах Россия Павла I была готова воевать за принцип легитимизма монархии, то есть за идею. Англия же была озабочена необходимостью любой ценой сокрушить очередного опасного

соперника в Европе и укрепить свои стратегические позиции. В антифранцузскую коалицию были вовлечены Австрия, Турция и Королевство Обеих Сицилий. Павел I распорядился послать армию Суворова в Италию, а Черноморский флот под командованием Федора Ушакова – в Средиземное море.

Согласовали с англичанами даже крупную десантную операцию в Нидерландах против французов. Мы послали туда корпус в составе 17 тысяч человек, англичане же обязались обеспечить эти силы транспортом, продовольствием и прочим. Суворов, одержав ряд побед, намеревался вторгнуться в южную Францию, заняв Ривьеру и Марсель, Ушаков, освободив Ионические острова и взяв штурмом Корфу, был готов штурмовать Мальту, где засели французы. Тут-то союзники, не желая ничьего возвышения, в том числе и России, начали мухлевать.

Под давлением англичан Австрия предложила гибельный для армии Александра Суворова план отступления через Швейцарию, а хваленый адмирал Нельсон категорически отказался от помощи русского флота в штурме Мальты. Англичане не выполнили своих обязательств по операциям в Нидерландах и обрекли их на неудачу. Когда после долгой осады Мальта сдалась англичанам, то они просто присоединили ее к Англии, наплевав на то, что Павел I был Великим Магистром Мальтийского ордена.

Павел, благородное сердце которого только в этих обстоятельствах прозрело английские козни, приказал всем своим вооружённым силам вернуться на родину, вышел из антифранцузской коалиции,

разорвал отношения с Англией и задумал поход на Индию. Возможно, уже совместно с Наполеоном.

Зловещую роль в истории России начиная с конца XVIII века играли князья Воронцовы. Говоря об «английском следе» в истории войны 1812 года, о них невозможно не упомянуть.

В 1785 году назначенный послом России в Англии граф Семён Романович Воронцов приезжает с детьми в Лондон. Сыну Мише было 3 года. В Россию юный князь вернётся только сразу после убийства Павла I, то есть через 16 лет. Папа, деятельно участвовавший в заговоре против Павла I, сразу же отправит сынишку, уже фактически англоязычного джентльмена, занимать государственные позиции. Надо отметить, что в Англии Михаил, как и сестра его Катерина, с ранних лет были вхожи в высшее английское общество и бывали при дворе. Надо понимать, были при английском дворе отнюдь не как гости, а как его полноправные члены!

Родная сестра Миши — Катерина (Кэтрин) — так в Россию и не вернулась никогда. Она вышла замуж лорда Пембрука. «Этот брак стал возможным благодаря заслугам Семёна Романовича перед английской короной и долгим годам нахождения в Англии», — подчёркивает в своём исследовании М.Г. Муравьёва («Потомки графа Семёна Воронцова в Англии». Петушки, 1996). По сей день в память о ней в одном из помещений дворца Пембруков сохраняются русские сани «Кэтрин Воронцовой».

Сын Екатерины Семёновны Воронцовой — имя которого Сидни Герберт, 1-й лорд Герберт Ли

(1810–1861) — стал военным министром британского правительства аккурат в Крымскую войну.

Таким образом, Михаил Воронцов — наместник Новороссии и Крыма — во время Крымской войны был дядей военного министра Англии — государства, напавшего тогда на Россию с целью отобрать Крым! В высшей степени пикантная ситуация!

Исследователь О.Ю. Захарова в своей монографии «Светлейший князь М.С. Воронцов» (Симферополь, 2008) сообщает: *«Отдельные исторические документы содержат факты о дружеских отношениях между герцогом Веллингтоном и Михаилом Воронцовым».*

С 1814 года Михаил Воронцов был командующим оккупационными русскими войсками. Он находился в подчинении герцога Веллингтона, который был командующим всеми войсками английской коалиции, в которую входила и Россия.

Россия всегда входила в английскую коалицию, таскала англоязычным каштаны из огня, русский солдат использовался в качестве пушечного мяса, а жар загребали англоязычные. Когда же России что-то перепало, позднее подгребали англоязычные и разгоралась, например, та же Крымская война.

Захарова сообщает: *«Свадьба Михаила Воронцова состоялась в Париже. Граф Семён Воронцов тоже был в Париже. Посажённым отцом невесты Воронцова был сам герцог Веллингтон».*

Папа Миши — Семён Романович Воронцов — так и не вернулся в Россию. Он 47 лет прожил в Англии и не вернулся! То есть он работал на неё. Он и похоронен в Англии. Таким образом, де-факто, — это

безусловный признак того, какой родине на самом деле служили Воронцовы. Посол России в Англии граф Семён Романович Воронцов стал невозвращенцем и перебежчиком, таким же, как тогда и Герцен, и многочисленные советские невозвращенцы столетием позднее.

Кроме Семёна Воронцова — Полномочного Посла России в Англии, — просто некому было другому быть главным звеном в убийстве одного из самых подающих надежды русских императоров — Павла I — и разнесении слухов по всему миру, что, дескать, тот был дебилом от рождения и, дескать, что о нём жалеть! А Павел I всего-то собрался в союзе с Наполеоном отобрать у Англии Индию. Естественно, что для англичан это была сумасшедшая идея, вот они Павла I в дебилы от рождения и записали. Но это английская точка зрения. Объективно для России это была блестящая идея. Но, как и всегда случается с Россией, в критический момент её с потрохами продали англоязычной империи.

С английской стороны во время убийства «франкофила» Павла I послом Англии в Петербурге был, как уже упоминалось, Чарльз Уитворт — на известном портрете они с Семёном Воронцовым внешне как близнецы-братья и в одинаковой форме. Они оба несут с Семёном Воронцовым основную ответственность за убийство российского императора. Однако Уитворту простительно — он английский подданный.

Из книги Захаровой: *«Все члены ближайшего окружения Александра Первого были в свою очередь хорошо зна-*

комы с С.Р. Воронцовым и в разное время находились под его началом в Англии».

То есть убийцы Павла были бывшие сотрудники российского посольства в Лондоне.

«Семён Романович выбирает Лондон, потому что в своё время посланником в Лондоне был его старший брат Александр Романович и в Англии сохранились значительные знакомства и связи».

То есть Воронцовы работали на Англию не первым поколением.

Интересная ситуация сложилась в России начала XIX века. Вся российская аристократия говорила по-французски. Это было, как говорится, «тяжёлое наследие» подражания эпохе французского «короля-солнца» Людовика XIV.

Но до «расейской» элиты всё всегда доходит «как до жирафа», с большим опозданием. Эпоха Людовика закончилась уже столетием раньше, а в России все пытались брать пример с Франции XVII века. Естественно, что наиболее ушлые предатели России в начале века 19-го уже переориентировались на работу в пользу новой мировой империи — империи англоязычных.

Воронцовы, Зубовы, Толстые и т.д. были в числе самых ушлых русских аристократов, которые быстро сориентировались. Эти ушлые назывались скромно англофилами. Вот «Википедия» отмечает: His son Michael continued his father's Anglophile ways... (Михаил продолжил быть англофилом как и его отец...). Так что Александр I был окружён людьми, которые прошли подготовку в Англии.

Понятно, что у Александра I было мало оснований уважать высшие слои денационализированного русского общества, на которое ему приходилось опираться при управлении обширным государством. Он рано, ещё юношей, хорошо узнал нравственную нечистоплотность русских «вольтерьянцев» и масонов, составлявших двор Екатерины II. Они тогда не стеснялись: в 1789-м в Петербурге знатные особы иллюминировали свои дома по поводу взятия Бастилии, а молодые и не очень молодые люди открыто насвистывали «Марсельезу».

Ещё меньше стал уважать Александр I это «высшее» общество после того, как представители его вовлекли Александра I с помощью ряда провокаций, против его желания, в заговор против отца, клятвенно уверяли, что к отцу не будет применено никаких насилий, а затем зверски убили его.

Намеченная Павлом I политика сближения с Францией, в которой Наполеон начал подавление революции, вполне отвечала национальным интересам России. Павел I не хотел таскать каштаны из огня для Англии, главного политического конкурента Франции и России. В ответ Англия истратила миллион рублей на организацию заговора...

В первые годы царствования Александр I шёл по пути сближения с Наполеоном, но основа сближения тут была иная, чем та, которой руководствовался Павел I, правильно угадывавший стремление консула Бонапарта превратиться во французского императора. Бонапарт вполне устраивал Александра I и в роли консула французской республики, это

вполне импонировало республиканским настроениям Александра.

На войну с Наполеоном Александра I толкнули круги дворянства, заинтересованные в торговле с Англией.

Были, конечно, и другие поводы к войне, но эта причина была решающей. Материальным интересам дворянства наносился сильный удар блокадой Англии, установленной Наполеоном.

Вернувшись в Россию после переговоров в Тильзите, Александр I встретил ожесточённое сопротивление со стороны широких кругов дворянства. Произошло объединение масонов английской ориентации и англофильствующей аристократии с консервативными кругами дворянства, которые были настроены против Наполеона, потому что в их глазах он продолжал быть французским якобинцем и потому, что прекращение торговли с Англией больно било их по карману.

Назначенному в Петербург новому французскому послу Сельвари Наполеон сказал: *«Я дам Вам письмо к Императору Александру, которое заменит Вам верительную грамоту. Вы исполните там мои поручения: помните только одно – я не хочу войны с Россией, и пусть это послужит основанием ваших действий. Если возможно сохранить этот союз мой с этой страной и создать что-либо прочное, ничем не пренебрегайте для достижения этой цели. Я доверился русскому Императору, и между обоими народами нет ничего, что могло бы помешать полному их сближению: поработайте же для этого».*

Но после заключения Тильзитского мира с Наполеоном возникла реальная опасность свержения Александра.

Оценивая политическое настроение высших слоев русского общества после Тильзитского мира, шведский посланник Стединг пишет: *«...Неудовольствие против Императора увеличивается... и Императору со всех сторон угрожает опасность. Друзья Государя в отчаянии. Государь упрямится, но не знает настоящего положения дела. В обществе говорят открыто о перемене правления и необходимости возвести на трон Великую Княжну Екатерину».*

Когда посланник Наполеона Сельвари сообщил Александру о возможности свержения его с престола, он с улыбкой ответил: *«Если эти Господа имеют намерение отправить меня на тот свет, то пусть торопятся, но только они напрасно воображают, что могут меня принудить к уступчивости или обесславить. Я буду толкать Россию к Франции, насколько это в состоянии сделать».*

Английский посол Вильсон открыто вел пропаганду в аристократических салонах против Александра, раздавал всем желающим брошюру «Размышления о Тильзитском мире», в которой очень резко осуждалась внешняя политика русского императора. Александр I за пропаганду против него выслал Вильсона из России.

Друг детства Александра, Чарторыйский, в поданной Александру записке предупреждал императора: *«Я думаю, что Ваши теперешние отношения с французским правительством окончатся самым печальным образом для Вашего Величества».*

Можно предполагать, что Наполеон, страшась козней английского масонства, действительно не хотел воевать с Россией.

Ещё весной 1812 года он сообщил королю Вюртембергскому: *«Война разыграется вопреки мне, вопреки Императору Александру, вопреки интересам Франции и России... Все это уподобляется оперной сцене, и англичане стоят за машинами».*

Интриги Англии увенчались успехом, и война с Россией стала неизбежной.

Англия никогда не терпела сильных соперников на континенте — ни Речи Посполитой, ни Швеции, ни Пруссии, ни России с Францией. Столкнуть своих соперников на континенте — самое милое для англичан дело...

Их цинизм пределов не знает.

Первые антирусские карикатуры датированы 1799–1800 годами, то есть временем, когда Россия выступает союзником Англии против революционной Франции! Повод нашелся быстро — подавление польского восстания. Удар разом наносился по самой Екатерине, по лучшему русскому полководцу и русскому народу, который преподносился в образе «бесчеловечных казаков». Наступление на Россию вообще, и Суворова в частности, в «желтой прессе» достигло пика при императоре Павле I, проводившем внешнюю политику, руководствуясь исключительно интересами России.

Позднейшая характерная заметка о Суворове, опубликованная в английской газете The Times от 26 января 1818 года, содержит такую характеристику:

«Все почести не могут смыть позора прихотливой жестокости с его характера и заставить историка писать его портрет в каких-либо иных красках, кроме тех, что достойны удачливого сумасшедшего милитариста или ловкого дикаря». Эти воззрения на личность Суворова сохранились в западной исторической науке и сегодня.

Что касается Павла I, то о сумасшествии и скором свержении царя заговорили сразу — ещё на коронации 5 апреля 1797 года англичане «предсказывают»: *«В Российской империи скоро произойдет важное событие. Не смею сказать большего, но я боюсь этого...»* Это «предсказание» совпало с отказом Павла направить войска против Франции. Он имел «дерзость» не воевать за интересы, далёкие от интересов России. Пришлось британцам раздавать обещания: военноморскую базу в Средиземном море на Мальте, раздел сфер влияния в Европе и т.д. Конечно, по завершении победоносных походов А.В. Суворова британские джентльмены, что называется, «кинули» москвитов. Но Павел в ответ демонстративно пошел на антибританский союз с Францией. Вот тогда накал антипавловской и антироссийской истерии в английской прессе достигает предела. Павла называют Его Московитским величеством — так сказать, привет из времен Ливонской войны!

Центральные английские газеты уже в январе делают информационные вбросы о грядущем свержении Павла: *«Мы потому ожидаем услышать со следующей почтой, что великодушный Павел прекратил править!»* или *«Большие изменения, судя по всему, уже произошли в правительстве России или не могут не прои-*

зойти в ближайшее время». Таких сообщений в январе-феврале насчитывается десятки, они неизменно сопровождаются указанием на слабоумие императора.

Здесь своего рода чёрная магия информационной войны: упорно повторяя то, что хочешь достичь, как будто это *уже* случилось, ты изменяешь Реальность, готовя заранее приятие того, чему ещё предстоит произойти. Этот прием информационной войны Европа тогда применила в первый, но далеко не в последний раз! Никто уже ни в Европе, ни в России не удивился, когда 11 марта 1801 года император Павел был убит...

Чёрная магия информационной войны зловецки проявила себя и в другом. Известный современный литературовед Д.М. Урнов в одной из своих книг, вышедших в серии «Пламенные революционеры», сообщал, к примеру, что ещё в 1800 году американский изобретатель, инженер и живописец Роберт Фултон (1765–1815) получил от первого консула (еще не Императора) Французской республики Наполеона Бонапарта заказ на панораму... «Сожжение Москвы».

3.

Начало войны...

Есть версия, которая только на первый взгляд кажется экзотической.

Англии во что бы то ни стало нужно было заманить Наполеона в Россию, используя его как «ледокол» для взламывания русской твердыни, крепко стоящей на пути мирового зла православного царства.

Не исключено, что Александр пообещал (или пообещали от его имени), что, как и его отец, пойдёт в поход с Наполеоном на английскую Индию, а сам встретил его под Москвой в штыки. Ведь столица-то России была в Петербурге, и если бы Наполеон действительно шёл завоевать Россию, то он должен был идти на Петербург. Вместо этого он от Пруссии повернул на юг — к Москве.

В 6 часов утра 24 июня (12 июня по старому стилю) 1812 года авангард французских войск вошёл в российский Ковно (ныне Каунас в Литве), форсировав Неман. И, будучи уже в Каунасе, Наполеон почему-то не пошёл до Питера, до которого было рукой подать — всего 500 км. Но он почему-то повернул на юго-восток — на деревянную в основном Москву, которая была вдвое дальше. Загадка, однако! А вот англичане в 1853 году не забыли, где находится русская столица, и штурмовали Питер!

Справедливости ради надо сказать, что на столицу был-таки нацелен корпус маршала Макдональда. В Петербурге даже шли приготовления к эвакуации. Однако на самых дальних подступах,

в Белоруссии, в июльском сражении у села Клястицы русские войска под командованием генерала Петра Витгенштейна разбили французов. Тогда Наполеон решил повременить со взятием столицы. Император Александр I назвал Витгенштейна «Спасителем Петербурга».

Это в стиле коварного Альбиона — сыграть на страстях, одновременно и на подлости, и на благородстве. Поэтому, повторимся, совершенно не исключено, что при посредстве не отличавшегося силой воли и цельностью натуры Александра I англичане заманили Наполеона в Россию обещанием совместного похода на Индию, «как хотел папа», а затем по ходу дела резко изменили «правила игры», устроив... Бородинское сражение с помощью масонской (а значит, своей) тогдашней «пятой колонны» во главе с М.И. Кутузовым.

Эта комбинация просчитывалась давно. Как минимум — с упомянутого Тильзита. Мы начинали с английского документа, грозящего объявлением войны России. Но война — русско-английская — действительно была. Как пишут учебники — с 1807 по 1812 год. И объявила её, как пишут те же учебники, — Россия!

Во время наполеоновских войн британский флот наносил большой ущерб Дании и вынудил её тем самым принять сторону Наполеона I. Заключив с Францией союз, Дания готовилась объявить Великобритании континентальную блокаду. Но 16 августа 1807 года англичане высадили свой десант в Дании. Началась англо-датская война. 7 ноября

английские войска захватили Копенгаген. Дания издавна была союзницей России на Балтийском море, и захват Копенгагена вызвал в Петербурге большое недовольство.

Александр I, кипя благородным гневом, вольно или невольно попадает в хитрую ловушку англичан, бросаясь на защиту Дании, как его потомок через сто лет бросит судьбу Империи в пекло бессмысленной Первой мировой, защищая сербских «братушек».

Основываясь на трактатах, заключённых между Россией и Швецией в 1790 и 1800 годах, Александр I потребовал от последней, чтобы и ее порты были закрыты для англичан, и, узнав, что она заключила союз с Англией, объявил ей войну. В феврале 1808 года русские войска вошли в Финляндию, начав тем самым последнюю русско-шведскую войну (1808–1809). Несмотря на поддержку английского десанта и флота, Швеция вскоре потерпела поражение от России, после чего заключила мирный договор с Россией и примкнула к континентальной блокаде.

Боевые действия между англичанами и русскими велись в Атлантическом океане, Средиземном, Адриатическом, Баренцевом и Балтийском морях. Но сражения эти были не масштабные и носили, скорее, характер отдельных боевых столкновений небольших сил с каждой из сторон. Можно сказать, декоративный характер.

Два самых кровопролитных сражения этой войны произошли в июле 1808 года в Балтийском море. Русские потеряли корабль «Всеволод» и три канонер-

ские лодки. Экипажи всех этих кораблей были почти полностью перебиты. Потери англичан были незначительны, а в кораблях и вовсе не имелись. Также англичане несколько раз грабили рыбацкие деревни на Мурманском берегу.

После того как между Швецией и Россией был заключён мирный договор, Великобритания прекратила боевые действия против России в Балтийском море, а в 1810 и 1811 годах боевые действия между Англией и Россией вообще не велись.

Британские козыри — это закулисные махинации, а уж никак не поле боя.

После вторжения Наполеона в Россию континентальная блокада, которую Россия была вынуждена объявить Англии после Тильзитского свидания Александра I и Наполеона I, была прекращена. Что и требовалось Лондону!

Уже 18 июля 1812 года в городе Эребру (Швеция) Великобритания и Россия подписали мирный договор. По этому договору Россия возобновляла торговлю с Англией, а Англия, в свою очередь, обязалась оказывать России поддержку против Наполеона в начавшейся Отечественной войне 1812 года. Договор имел огромное политическое значение, но на исход войны 1812 года повлиял мало. Подлость Англии в 1812 году была сродни её подлости и в 1914-м, и в 1939-194...

«А вы как думали? — заметим мы. — Чего ещё ждать от англичан?»

Александр не просил у «союзников» ни войск, ни денег. Только оружие. Британцы тянули до тех

пор, пока наполеоновские войска не двинулись обратно из России. А если бы они высадили десант на территорию Франции, «разодрав» французские войска на два фронта? Но это даже не обсуждается. Ведь только у России могут быть обязательства, в критические моменты истории именно она перед Англией в каком-то долгу, у Англии же — никаких обязательств. Любые договоры с ней — это пустые бумажки (как нынче и с США, что, по сути, одно и то же).

Но десант всё-таки был. 12 августа 1812 десант был высажен... в Испании. Англичане даже взяли Мадрид, но отступили в Португалию. А России были поставлены ружья. Числом 50 тысяч. НЕГОДНЫЕ!

Александр стерпел. В 1812–1814 годах получили 225 тысяч ружей. Для населения сгоревшей Москвы в 1812 году английский парламент расщедрился на 200 тысяч фунтов стерлингов.

Всё это мучительно напоминает историю с открытием «второго фронта», не так ли?..

Вполне возможно, что русские масоны, находившиеся в зависимости от французских масонских орденов и видевшие в Наполеоне возможного «избавителя» от «ига» монархии, постарались оказать влияние на ход войны в благожелательном для Наполеона смысле. Но все историки обычно обходят этот вопрос молчанием. Характерно, что автор первого «Описания Отечественной войны 1812 года» Михайловский-Данилевский сам был масоном. А труд Михайловского-Данилевского долгое время был ведь основным исследованием Отечественной войны.

Как встретило русское масонство нашествие Наполеона на Россию и какое влияние оно старалось оказать на исход войны? Как мы знаем, русские масоны, ориентировавшиеся на Англию, всячески старались толкнуть Александра I на войну с Наполеоном. Англия сначала была заинтересована в поражении Наполеона, превратившего революционную республику, созданную трудами французского масонства, снова в монархическую страну. Сильная монархическая Франция во главе с Наполеоном не устраивала английское масонство. Его план заключался в следующем: сначала столкнуть Наполеона с Россией и добиться поражения или ослабления Наполеона. А когда Наполеон будет свергнут, обратить усилия масонства на уничтожение монархии в России.

Забегая вперед, скажем, что этот план не удался в 1812-м. Но дважды получился в XX веке...

Московский губернатор, великий русский человек граф Ростопчин предупреждал Александра I, что русские масоны и русские якобинцы распускают ложные слухи, будто бы Александр разрешил проникнуть в Россию Наполеону с тем, чтобы, опираясь на наполеоновскую армию, дать всем свободу.

«Все злые слухи, — писал Ростопчин Александру I в середине августа 1812 года, — распускаемые с целью обвинить Вас, всё это идёт от мартинистов, и всех неистовее университет, состоящий из якобинцев-профессоров и воспитанников».

Недаром бывший масон Жозеф-де-Местр, семнадцать лет проведший в Петербурге и хорошо знав-

ший представителей русского высшего слоя, заявил, что *«Россию погубит Пугачёв, который выйдет из университета»*. Это предсказание, как мы знаем, в точности исполнилось через сто с небольшим лет.

Русские якобинцы ждали Наполеона, как силу, которая сломит остатки самодержавной власти Александра I и утвердит конституционный образ правления, о котором русская аристократия не переставала мечтать со времени смерти Петра I. Русские масоны и «прогрессивно» мыслящие военные ещё во время нашествия Наполеона готовы были изменить русскому царю, как это они сделали спустя сто лет в 1917 году во время войны с Германией. *«Душа их принадлежала короне французской»*. Это порой выливалось в трагедии: во время Отечественной войны 1812 года были нередки случаи убийства и ранения офицеров русской армии от своих же солдат, особенно вечером и ночью, из-за привычки офицеров говорить между собой по-французски.

Наполеон решил разбить русские армии поодиночке и остановиться на зимовку в Москве. В Москве из числа русских масонов и якобинцев Наполеон всегда бы нашел нужное ему количество предателей, из которых он смог бы создать правительство для захваченной им территории.

Граф Ростопчин, так же несправедливо оклеветанный историками, как и граф Аракчеев, совершенно верно охарактеризовал создавшуюся политическую ситуацию, когда писал: *«Трудно найти в России половину Пожарского, но целые сотни есть готовых идти по стопам Робеспьера»*.

Масоны Александровской эпохи в своих воспоминаниях всячески стараются очернить действия Ростопчина. Издеваются над издаваемыми им листовками для народа, которыми он старался поднять патриотический дух, подчеркивают непоследовательность его действий, то, дескать, он не дает выезжать населению и увлекается утопической идеей создать ополчение из жителей Москвы, то спешно выгоняет всех и решает сжечь Москву. Но никто из современников не желает установить связь между «непоследовательностью» Ростопчина и непоследовательностью Кутузова, который сначала сообщил Ростопчину, что он будет защищать Москву, а потом решил сдать её без боя. Граф получил уведомление о намерении отдать Москву за несколько часов до появления французов и тогда только приказал населению Москвы покинуть её.

Москва чуть не досталась Наполеону целой и невредимой. А если бы не своевременная высылка Ростопчиным «ненадежных элементов»... Наполеон входит в целёхонькую Москву, к нему являются русские масоны и якобинцы и он создает из них покорное «побеждённое русское правительство».

Мозги промасоненной аристократии (в данном случае англофильской) были настолько запудрены, что на Москве начали гулять слухи о том, что «нам помогут британские войска». Были типы, которые встречали вступавших в Москву французов с хлебом-солью и вопросом: «Вы англичане?..»

Александр I не любил вспоминать об Отечественной войне.

Соорудив памятник Кутузову в Бунцлау, месте его смерти, прусский король просил Александра I, чтобы тот посетил Бунцлау, когда будет возвращаться в Россию. Александр I в Бунцлау не заехал.

О масонстве Кутузова имеются неопровержимые исторические данные. *«Первое посвящение кн. М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского в таинства вольнокаменнического ордена совершилось в Регенсбурге (Бавария), в ложе «К трём ключам», — указывает Т. Соколовская.*

С течением времени он был принят в ложах Франкфурта, Берлина, Петербурга и Москвы и проник в тайны высоких степеней. При посвящении в 7-ю ступень Шведского масонства он получил орденское имя «Зеленеющий лавр» и девиз: «Победой себя прославит». (В сути этих «побед» мы и разбираемся.)

В масонском ордене Кутузов занимал высокое место у кормила ордена и постоянно был опорой масонского «братства». Не подлежит сомнению, что сила этого «братства» в свой черед способствовала назначению кн. Кутузова предводителем наших вооружённых сил в борьбе с Наполеоном.

Чрезвычайно подозрительна масонская панихида, устроенная масонами после смерти Кутузова. Подобные панихиды устраиваются только после смерти масонов, оказавших большие услуги ордену.

Посмертная оценка жизнедеятельности князя Кутузова была произнесена великими витиями масонами в великолепной траурной ложе, совершённой в июле месяце 1813 года.

Пожар Москвы вызвал народную войну. Положение Наполеона с каждым днем ухудшалось. Его армию захватила деморализация. Голодные французские солдаты разбрелись по окрестностям Москвы в поисках хлеба и продовольствия. Начались грабежи, убийства.

Дисциплина в армии стремительно падала. Перед Наполеоном грозно стала дилемма: или мир, или гибель.

Начинаются переговоры о мире. 23 сентября в Тарутинском лагере происходит свидание Кутузова с парламентаром Наполеона Лористоном. Кутузов охотно принял это предложение и решил обставить свидание полной тайной, назначив Лористону место встречи вне пределов лагеря, за линией наших форпостов, по дороге в Москву.

Предполагалось все обделать келейно и преподнести проект мирового соглашения в ударном порядке. Эта комбинация тайного соглашения с Наполеоном масона-главнокомандующего провалилась.

Кутузов уступил, и встреча с Лористоном состоялась в главной квартире в лагере.

Неудача с заключением мира не остановила Кутузова и в дальнейшем оказывать братскую помощь Наполеону.

После настойчивых советов приближённых и настояния Государя Кутузов согласился дать наступательный бой под Тарутином.

4.

Исследуя «английский след», необходимо вытащить на свет божий финансовый аспект, без которого действия вселенского торговца — Британии — были бы необъяснимы. И значит, речь пойдёт о Ротшильдах.

К началу XIX века «Британская корона» окончательно сливается с кланом Ротшильдов, история которых (под этим именем) формально берет свое начало в 1743 году, когда рождённый в Германии, во Франкфурте, ростовщик Майер Амшель Бауэр повесил над своей входной дверью красный шестиконечный знак, как утверждает исследовательница истории «хазарской проблемы» в контексте мирового глобализма Т.В. Грачёва, — символ щита колена Данова. (Ротшильд (нем., идиш) — Rotschild: rot — красный, das Schild — щит, вывеска).

Майера Амшеля Ротшильда связывали тесные и доверительные отношения с наследным принцем Вильгельмом, ставшим Вильгельмом IX ландграфом и гессенским курфюрстом Вильгельмом I. Его состояние оценивалось в 20–60 млн талеров и заложило основу развития дома Ротшильдов. Старший сын его, Амшель Майер, родился в 1773 году и в 1793-м женился на некоей Еве Ганау. В каких отношениях состояла эта особа со двором Гессенского княжества? — толком этого не разъясняет никто.

Однако, как пишет историк семьи Генрих Шнее, именно со службой при дворе наследного принца Вильгельма Гессен-Кассельского, в 1764 году принявшего титул князя Ганау, связано начало бан-

кирской карьеры и династического возвышения семьи Ротшильдов.

Свою карьеру Майер Амшель Ротшильд начал поставщиком денег и драгоценных металлов и стал придворным фактором, а затем главным придворным агентом. Его сыновья Амшель Майер и Соломон были назначены военными казначеями.

В 1808 году Ротшильд уже настолько продвинулся, что все излишние и случайные деньги курфюрста Вильгельма I регулярно направлялись в банк дома Ротшильда. В 1815 году пять братьев Ротшильдов работают над тем, чтобы обеспечить поставки золота армии Веллингтона (через сына Натана в Англии) и наполеоновской армии (через другого сына Якоба во Франции), и начинают свою политику финансирования обеих сторон в войнах. Это повторяется в каждой войне, включая гражданскую войну в США, где они финансировали одновременно армии Юга и Севера, Гражданскую войну в России, когда они финансировали и белых, и красных, и Вторую мировую войну.

Решающим обстоятельством «соединения» «Британской короны» и Ротшильдов стала битва при Ватерлоо. Эта битва явилась кульминацией многоходовой и «многокровой» интриги, именуемой «английская политика начала XIX века».

После поражения Наполеона Ротшильды, мошенническим образом скупив огромное количество британских облигаций, окончательно ставят под полный контроль британскую экономику и заставляя-

ют правительство Англии учредить Банк Англии под контролем все тех же Ротшильдов.

Венский конгресс (июнь–сентябрь 1814 г.) был созван по поводу планов Ротшильдов сформировать мировое правительство. Уже тогда обнажались конечные цели масонства, прикрываемые прекраснодушными тезисами о том, что «человечество выше отечества» и что «должно создать международное движение, следствием которого будет Вечный Мир и восторжествуют идеалы свободы, равенства и братства между народами, населяющими вселенную».

Но русский царь Александр I проявил неожиданную твёрдость и сорвал эти планы. Тогда Натан Мейер Ротшильд проклял его и поклялся, что он сам или кто-нибудь из его потомков уничтожат весь род царя, вплоть до самого последнего члена царской династии. Объединение «Британской короны» и Ротшильдов против России становится реальной силой мировой политики.

Решимости императора способствовал один малоизвестный фактор — упомянутая выше «русская партия», о которой большинство историков или ничего не говорят, или которую стараются всячески оклеветать.

О ней мы узнаём из депеши французского посла графа Лаферроне от 1 октября 1823 года, в которой он пишет: *«То, что здесь называют „русская партия“, во главе которой стоит граф Аракчеев, старается в данный момент свалить графа Нессельроде».*

О самой-то «русской партии» не было слышно, а уж о том, что ее возглавлял Аракчеев — ещё мень-

ше. Похоже, что все это крепко замалчивалось. Несомненно, что о «русской партии» были какие-то документы, несомненно также, что она не только боролась с русским министром иностранных дел из-за его безграничной преданности Австрии: надо полагать, были и другие случаи защиты русских интересов.

Русские историки к вопросу о «русской партии» в эпоху Александра I ещё не подходили серьезно, а самое главное — беспристрастно: в России защита русских интересов почти всегда была занятием проигрышным, вплоть до лишения жизни (императоры Павел I и Александр II).

Душой русской партии был выдающийся государственный деятель Александровской эпохи граф Аракчеев. Полностью император доверял только ему.

Преданность Аракчеева и его несокрушимая воля спутывали политические расчеты русских вольтерьянцев, якобинцев и масонов. А зависть — мать клеветы. В своём стремлении оклеветать Аракчеева его враги потеряли всякое чувство меры и создали совершенно неправдоподобный образ человека, лишённого всех достоинств.

Но этого человека тем не менее уважали и любили три русских царя. Русские историки много поработали над тем, чтобы исказить и опорочить образ этого человека. Все его мирозерцание, все черты его характера, все было чуждо представителям русской интеллигенции. Изю всех сил выдающегося русского патриота старались представить тупым, ничтожным бюрократом, диким, невежественным реакционером, раболепным царедворцем, жесто-

ким зверем, любимым занятием которого было вырывание усов у солдат, и т.д.

Преданность Аракчеева Александру I вызывала бешенство в «прогрессивно» настроенных кругах дворянства. Аракчеев мешал и масонам, и дворянам в их работе по развалу монархического строя.

Аракчеев был одним из немногих людей, который не предал Павла I. Его срочно вызывал в Петербург Павел накануне своего убийства. И если бы не Пален, запретивший Аракчееву за день до убийства въезд в Петербург, Аракчеев сделал бы всё — погиб бы, но не дал убить Павла.

Но, может быть, Аракчеев не справился с порученной ему работой военного министра, а затем председателя военного департамента Государственного совета? Но не любящий, как и все другие историки, Аракчеева, Великий Князь Николай Михайлович тем не менее дает следующую оценку проделанной Аракчеевым работы: *«Всю Отечественную войну и последующие за границей военные действия против Наполеона, а также и всю подготовку в этой грандиозной работе вынес на своих плечах гр. Аракчеев».*

Приготовления уже начались с 1810 года. В области военной два человека сделали очень много. То были Барклай и Аракчеев. Они неустанно работали для приведения в порядок всех отраслей русской армии. Работа была не из легких, многие открыто выражали недовольство, но железная воля Алексея Андреевича и методичный, спокойный Барклай сделали, что могли, не обращая внимания на критику и интриги.

Александр I так же, как и его отец, ценил не только преданность, но и отсутствие у Аракчеева честолюбия и корыстолюбия, чем страдало большинство высокопоставленных лиц. Летом 1814 года, желая отблагодарить Аракчеева за его выдающиеся успехи в организации русской армии, он захотел наградить его званием фельдмаршала. Но Аракчеев отказался. Тогда Александр наградил его своим портретом, усыпанным бриллиантами. Аракчеев снял бриллианты и отослал их в императорский кабинет. Александр многократно предлагал Аракчееву вознаградить его, как других выдающихся деятелей Отечественной войны, деньгами. Но Аракчеев всегда отказывался.

Граф Аракчеев пожертвовал 300 000 рублей на воспитание в Новгородском корпусе детей бедных дворян Новгородской и Тверской губерний. В завещании Аракчеева было написано, что «ежели бы дни его прекратились прежде избрания им достойного наследника, то сие избрание предоставляет он Государю Императору». Исполняя волю Аракчеева и желая подчеркнуть всегдашнее его стремление к пользе отечества, император Николай I отдал все имущество покойного Новгородскому кадетскому корпусу, который стал называться Аракчеевским.

В Александровскую эпоху не много было таких русских патриотов, каким был железный граф Аракчеев, непримиримый враг русских масонов и якобинцев.

Но патриотами Отечества были не только русские по крови Аракчеев, Ростопчин, Дохтуров, Коновницын, Уваров, Платов, Ермолов, Кайсаров Раевский

и сонм других героев. Безупречен был Багратион, который, наплевав на бездействие главнокомандующего, сам собрал людей из разных полков и повёл в контратаку (фельдмаршал Кутузов изволил в это время откусывать курочку). Князь Багратион, по некоторым свидетельствам, скончался не столько от ран, сколько от известия о сдаче Москвы без боя.

Безупречны были Барклай и обрусевший ганноверец Беннигсен.

А назначенный в 1803 году градоначальником Одессы француз Арман Эммануэль дю Плесси, герцог де Ришельё, бывший ранее на военной службе в России, в 1812 году призвал всех жителей города и Новороссийского края «явить себя истинными русскими» в борьбе с нашествием французов и пожертвовал на цели обороны все свои личные сбережения. После свержения Наполеона и восстановления монархии герцог по настоянию российского императора Александра I стал премьер-министром правительства Франции.

Что до Кутузова...

Много ли мы знаем памятников Кутузову, сооружённых в период до 1917 года? Памятник Кутузову установили у Казанского собора в 1837 году после продолжительной дискуссии, поскольку Москва отказалась (!), а Николаю I нужен был в политическом смысле персонифицированный образ победы в 1812 году. В Бунцлау памятник Кутузову поставил прусский монарх, Кутузовский фонтан в Алуште — сын погибшего турецкого офицера с разрешения русского губернатора.

Видно, у государей по поводу него были не подозрения, а информация. И культ Кутузова (в смысле патриотического образа) по известным и понятным причинам начали развивать в 1941–1942 годах. К слову сказать, в 1914 году пропаганда, поддерживающая подъём народа на Великую (ныне называемую Первой мировой) войну, не опиралась на этого персонажа; Суворов, Потёмкин, Паскевич, Скобелев, и ничего о том, чьим именем названа правительственная трасса.

Кстати, покойный ныне глава «Памяти» Д.Д. Васильев лет 25 назад поднял вопрос о том, насколько двусмысленным был сделанный в свое время перенос Триумфальной арки с площади Белорусского вокзала на Кутузовский проспект. Получилось, что арка-то «встречает» входящие в Москву войска Наполеона?!

5.

Перед смертью Кутузов обронил загадочную фразу об Англии: «Если б этот проклятый остров погрузился в пучину, я бы и не ойкнул». Возможно, это апокриф. А возможно, что старый масон в сердцах стал на миг искренним...

В 1814-м русские войска, как пишут историки, «вошли в Париж». Нет, не «вошли», а взяли с боями, двумя годами ранее оставив Москву по приказу.

В 1812-м французы, войдя в Москву по попушению масонской камарильи, расставили по Арбату виселицы, разместили в церквях конюшни, взорвали восемь башен Кремля, ограбили город буквально до нитки, сняв не только старинные колокола, но и сорвав позолоченные кресты с куполов.

Из почти полностью сожжённой и осквернённой Москвы, по оценкам разных источников, было вывезено драгоценных металлов и камней по весу (в современных ценах) на сумму порядка 20 млрд долларов. Но можно ли по весу оценить переплавленный скипетр Рюриковичей? В сегодняшней Оружейной палате от периода Рюриковичей практически ничего не осталось... С Благовещенского собора сняли покрытия куполов из чистого золота толщиной почти в сантиметр и переплавили в слитки прямо в Успенском соборе, ободрали весь Кремль (утраты задокументированы до грамма) — и собрали так называемый 1-й «золотой обоз». Всего «золотых» было два, один был «железный», в котором были такие уникальные недргоценные артефакты нашей русской истории, как настоящие до-

спехи Александра Невского, первый Новый Завет в России и прочее. Всё, что собирала Православная Русь, оккупанты утратили при своём жалком бегстве.

Никто никогда не считал потерь богатейших дворянских домов Москвы. Оригинал «Слова о полку Игореве» был утрачен именно тогда. Это — утрата, но мало кто знает, что Мусин-Пушкин в своей коллекции также имел подлинники истории России до Карамзина и вообще Романовых плюс к тому составил каталоги с указанием, где хранятся нефальсифицированные документы. Его приятели обещали всё завтра же вывезти и спасти в Костроме или Вологде. Они просто его обманули и ничего не вывезли, поскольку принадлежали к той же ложе, в которую входил «просветитель» Новиков.

И вот русские в Париже. Кто заикнулся о компенсации? Что, нам помешали бы картины из Лувра, содержимое хранилищ Собора Парижской Богоматери или сокровищница французских королей? Или мы не смогли бы сформировать «золотые» и «железные» обозы?

Какое там! «Мавры сделали своё дело»: православная твердыня унижена, пол-России в руинах, «корсиканец» повержен, Англия торжествует.

Она хранит свои архивы как зеницу ока, секретит их и «пересекречивает», пряча свидетельства своей подлости. И в какой степени были управляемы ею те или иные исторические деятели, остается только догадываться.

Ведь что получается? В том же 1814 году Александр I наносит визит в Англию, который слишком похож на отчётный. Об этой поездке русская историография полностью умалчивает, но английская историография широко её освещает. Англия, напомним, к тому моменту была уже полностью под Ротшильдами. Почему же Англия через несколько лет физически устранила своего бывшего столь покладаистого союзника? Как и всегда, за «бонапартизм» — то есть за неподчинение.

В чём же оно заключалось?

Для этого следует кинуть взгляд за океан.

Дело в том, что, в то время как Александр I в Европе против Британской империи, что называется, и не рыпался, об Америке договорённости не было. Приводим для ясности цитату из редчайшей книги «Крушение Великой России и Дома Романовых» В.И. Назанского, изданной в Париже в 1930 году: «Указом императора Александра Первого, 4 сентября 1821 года берега и острова северной части Тихого океана в Азии и Америке были объявлены принадлежащими России. На Азиатском побережье все территории, расположенные к северу от 45 градусов северной широты, а на Американском побережье — все земли и острова, расположенные к северу от 51 градуса северной широты — объявлены были русской территорией. На северо-западном тихоокеанском побережье Северной Америки сохранились следы русских поселений, а город Сан-Франциско хранит много исторических воспоминаний об оккупации его русскими ещё до захвата США богатейшей

Калифорнии от её первых завоевателей — испанцев. Русский флаг развевался с 10 сентября 1812 года до 12 декабря 1841 года в 90 верстах от Сан-Франциско. Был построен укрепленный форт на утёсах в 25 верстах к северу от бухты Бодега и получил название „Форт Росс“. Освящён был 10 сентября 1812 года, а 12 декабря 1841 года русский флаг опустился в Калифорнии, где развевался 32 года. В 1820-х годах порты Калифорнии служили морскими станциями для русского императорского флота, фактически господствовавшего над всем тихоокеанским побережьем Америки. У США флота тогда ещё не было, а морские силы Англии были недостаточны для соревнования с Россией в Тихом океане».

Так вот, после того как русские войска, разгромив Наполеона, в 1814 году вошли в Париж, отношение Англии к России резко переменялось. Англии больше не было нужно нахождение России у своих границ.

Русский царь должен был умереть — зачем ему жить, если он больше не нужен Англии?

Александр и умер в Таганроге с симптомами отравления. Поразительно то, что его личным врачом был англичанин James Wylie (из книги Алексиса Трубецкого *Imperial Legend. The Mysterious Disappearance of Tsar Alexander I.* 2002)».

Видимо, держать при себе врача-англичанина было одним из условий «сотрудничества» с «доброй старой Англией».

И тут вновь всплывает уже знакомый нам «джентльмен» — граф М.С. Воронцов, чей папа был

заказчиком убийства Павла I. Сынок же покончил с Александром.

Цитата из книги: Н. Калинин и М. Земляниченко. «Романовы и Крым». Изд. Симферополь. 2007. Стр. 12: *«27 октября (8 ноября 1825 года) после непродолжительной остановки в Алушке у Новороссийского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова Александр Первый отправился через Байдары и Балаклаву в Георгиевский монастырь... и в Таганрог приехал уже тяжелобольным. 19 ноября в Таганроге, не дожив и до 48 лет, умер...»*

Итак, факт: 27 октября Александр I гостит и кушает у человека, который вырос в Англии, и для которого английский — родной язык, а его папа остался в Англии невозвращенцем и сестра тоже, а через три недели Александр I умирает в корчах!

То есть последовательность непреложных фактов такова: Александр I покушал, попил у Воронцова, выехал от него, ему стало плохо, хуже, хуже, и через 3 недели молодой здоровый русский император умирает.

Очевидно, что доза яда была выбрана так, чтобы гость не умер тут же. Более того, тут же в книге указан и другой, ранее не доводившийся до публичного внимания факт, что *«вскоре за Александром Первым скончалась и его супруга (которая тоже не должна была быть старше его самого, то есть меньше 48 лет), императрица Елизавета Алексеевна»*. То есть жену отправили за Александром, поскольку, видимо, она могла быть нежелательной свидетельницей его смерти.

Отравили обоих. Бумаги потом не всплыли. Обратите внимание, что почти одновременная

смерть жены Александра выбивает опору из-под мифа о превращении Александра в, дескать, «странствующего старца», раскрученного, кстати, Львом Толстым.

И ещё пикантный оборот: *«Надзор за именем Александра Первого в Крыму в Ореанде после его смерти стал осуществлять граф. Михаил Воронцов».*

То есть убийца!

Отравление английскими агентами Александра и масонский декабрьский мятеж в Петербурге был связан именно с переменой отношения Англии к России в связи с американскими делами.

Когда отгремели победные марши, и англичане попросили русских убраться вон из Парижа, русские ушли из Парижа по дороге, омытой своей кровью, оставляя Париж англичанам. С этого момента англичане начнут ставить в Париже своих людей, делать им периодические революции и делать из Франции — своего самого опасного конкурента — беспомощную страну. Это им удалось.

Так вот, когда отгремели победные марши английской коалиции в Париже и англичане, чтобы не привлекать внимания, приступили к незаметной потраве Наполеона мышьяком на острове Елена, то оказалось, что русские в это время дошли не только до Парижа в Европе, но и до Сан-Франциско в Америке и основали там форт Росс. Хотя никакого «Сан-Франциско» тогда ещё и в помине не было. Весь запад Америки станет США только лишь через 50 лет в результате захватнических войн с Испанией.

А ведь английские колонии Америки получили свою независимость от Англии совсем недавно. Их было только 13, по числу колен израилевых. Они сгруппировались в федерацию США. Эти колонии располагались только по атлантическому побережью, а вся остальная Америка была или французской, или испанской или, как северо-западное побережье Америки, — вакантными территориями. И вот, пока в Европе шла бойня, русские спустились и заняли всё побережье Америки вплоть до будущего Сан-Франциско. И если бы «джентльмен» Воронцов не отравил Александра, то никакого «Сан-Франциско» и не было бы, северо-западное побережье Америки до Мексики было бы Россией! Так что Александр I уступил Англии Европу, но «заначил» Америку. Этого ему и не простили.

Англичане ещё и подстраховались: в 1812 году сгорела не только Москва, но и город Вашингтон. Английские войска полностью уничтожили все важнейшие архивы, включая подлинник Декларации независимости Конституции США. Не смей дёргаться, колония!

6.

«Войну 1812 года мы вели за чуждые нам интересы, война эта была величайшей ошибкой, превращённой русским народом в великое народное торжество», — с горечью писал Н.Я. Данилевский в своём великом труде «Россия и Европа».

Конечно, природный оптимизм и жизнелюбие нас спасают.

Но после всех наших великих побед, которыми даже Запад восхищается, все их плоды как-то проносятся у нас «мимо носа», как пел Высоцкий. Нами умиляются, нам аплодируют, но мы, говоря по-польски, проваливаемся в беспросветную нищету, теряем по несколько тысяч В ДЕНЬ, а более или менее нормальное будущее наше туманно, если на него вообще можно надеяться.

А потому праздники не должны застит нам глаза. И на собственную историю, писанную и правленную совсем не друзьями народа русского, мы обязаны взглянуть с беспощадной трезвостью.

Тот факт, что документы о зловещей роли Англии в судьбе России до сих пор не обнародованы, говорит только о том, что англоязычные до сих пор держат Россию под контролем. Русские и русское грубо игнорируется. Нас превращают в индейцев, позволяя жалкие фольклорные мероприятия на фоне англоязычной рекламы, «англонаправленных» СМИ, и не только СМИ.

Зловещая роль Англии в судьбе России требует ещё более пристального рассмотрения: убийство Павла I, вовлечение России в войну против

Наполеона, Массонский декабрьский путч, Крымская война, убийство Николая I, «покупка» Аляски, финансирование японцев в Японской войне в ответ на постройку Россией Транссибирской железной дороги, разжигание Первой мировой войны, финансирование революции, Интервенция, финансирование бандитизма, голодомора и тотального геноцида в России, разжигание Второй мировой войны.

И теперь: развал СССР, отделение Средней Азии и образование там военных баз, финансирование кавказского сепаратизма с перспективой отделения Кавказа и прибирания к рукам нефтяных месторождений Баку, дальновидная политика на отделение Дальнего Востока и Сибири от России...

Старое английское посольство в Москве стоит в Москве прочно ещё со времени Ивана Грозного, а Россию разбирают на части.

Итогами вроде как победоносной для нас войны 1812 года Россия толком не воспользовалась, чего и следовало ожидать в свете вышеописанного.

Трагизм идеи Священного союза заключался в том, что одна лишь Россия в лице двух венценосных сыновей императора Павла искренне уверовала в эту метафизику, сделала Священный союз целью своей политики, тогда как для всех других стран он был лишь средством для достижения их частных целей.

Мистицизм Императора Александра I был таким образом умело использован, заинтересованными лицами и заинтересованными правительствами

в своих собственных целях. В период с 1815 года по 1853 год, примерно в продолжение сорока лет, Россия не имела своей собственной политики, добровольно отказавшись во имя чуждых ей мистических тезисов и отвлечённой идеологии от своих национальных интересов, своих великодержавных традиций: более того, подчинив эти свои жизненные интересы, принося их в жертву этой странной метафизике, самому неосуществимому и самому бессмысленному из всех интернационалов — интернационалу монархическому.

Россия спасала всех своих будущих смертельных врагов. Русская кровь проливалась за всевозможные интересы, кроме русских.

Говоря объективно, в 1812 году Британская империя руками России убила Францию. В исторической же перспективе Британская империя руками России убила не одну, а целых пять великих империй: Шведскую, Французскую, Турецкую, Австро-Венгерскую и Германскую, только для того, чтобы после 1991 года разрушить Россию голыми руками.

Как пишет профессор А. Столешников, *«Наполеон де-факто выиграл Бородинскую битву и только поэтому смог наступать на Москву, которая находилась на 100 км восточнее места сражения. Если бы Наполеон не выиграл сражения, то он бы с поля боя же побежал обратно. Но у Наполеона рухнули мечты о британской Индии. А Россия Наполеону и даром была не нужна, ему нужна была Британская Империя, потому что настоящий вождь хочет быть толь-*

ко первым, а не вторым. Одно из двух: или Наполеон, или Ротшильды; оружие или деньги; деньги оказались сильнее».

...Когда дым рассеялся, оказалось, что колонии Франции уменьшились до нескольких островов. Остальные постигла участь голландских и испанских владений — они стали английскими.

Сегодня, пока в мире усиливается недовольство диктатом США, геополитические акции Великобритании явно растут в цене. В Британском Содружестве насчитывается 53 страны с населением в 1,8 млрд человек. И впервые за много лет пошли разговоры о... его расширении. Инициатива расширения поступила в 2007 году от генерального секретаря Содружества Д. Маккинона, и её уже поддержала Елизавета II, которая, кстати, является главой государства ещё в пятнадцати (!) странах. В числе кандидатов называют Руанду, Йемен, Сомали, а также, что звучит особенно сенсационно, — Израиль.

Роль последнего как регионального контролёра может взять на себя в будущем Большой Курдистан. Если он будет создан, у него окажутся истоки всех крупнейших рек региона — а это в преддверии неизбежных «войн за ресурсы» — важнейший рычаг. Директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета Андрей Фурсов считает, что скорее всего Запад демонтирует Израиль за ненужностью, как это предсказывал А. Тойнби ещё в 1957 году. Естественно, эвакуировав верхние 30–40% населения. Вариант создания Курдистана и демонтажа Израиля не стопроцентный, но весьма вероят-

ный. Правда, это дело не ближайших лет, поясняет учёный...

Сегодня, как и 200 лет назад, для всех подрывных элементов Великобритании — страна невиданных свобод, где отсутствуют деспотия и унижение человеческого достоинства.

Но вы когда-нибудь слышали, чтобы революционеры боролись против английской монархии? Чтобы хоть раз её обличали? Нет. А ведь она была ничем не лучше монархии германской или российской.

«Дело Фрэнсиса Бэкона живёт и побеждает».

Под занавес — умопомрачительный факт, обнародованный Дмитрием Галковским.

Несколько лет назад Польша рассекретила 1700 секретных архивных папок Организации Варшавского Договора (ОВД), в частности, план атомной войны в Европе по состоянию на 1979 год. Сценарий военных действий был приписан такой:

1. В войну с ОВД вступает блок НАТО. Основная платформа ведения военных действий — ФРГ, Бенилюкс, Великобритания, Дания. С этих территорий бомбардировочная авиация наносит удары по политическим и промышленным центрам Восточный Европы. В одной Польше погибает около двух миллионов человек.

2. В ответ на это СССР наносит ядерные удары по ФРГ, Дании и Бенилюксу. Затем три польские армии в составе общей группировки СВО оккупируют эти страны.

«Вы ничего не заметили? — задается хитрым вопросом Д. Галковский. — По Англии, главному узлу

натовских сил в Европе, Москва *не планировала нанести удар даже в случае ответной акции*».

...Елизавета II в розовом платье и почему-то в чёрных перчатках, открывая Олимпиаду в своей «столице ада» и логове Ротшильдов, заявила, что открывает не только Игры, но и новую эру.

В её устах это звучит зловеще.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.

О современных уроках Отечественной войны 1812 года

Наше отечество продолжает жить в тех условиях, которые действовали и 200 лет назад. В то время российский политический класс во главе с самыми его первыми лицами был всей душой открыт Западу. «Первостепенное» дворянство при помощи армии гувернёров выучивало французский язык раньше родного. За ним тянулись и «второстепенные» помещики, стремившиеся устроить своих чад в какой-нибудь пансион, главной задачей которого было научить воспитанников французскому языку.

Граф В.А. Соллогуб, писатель пушкинского круга, отмечал с горечью, что для типичного представителя элиты «русская история, русская жизнь, русский закон остались... каким-то варварским баснословием», а их дети выросли «французиками». Он делал вывод: «И теперь, когда в высшем нашем кругу среди стольких русских имён встречаешь так мало русских сердец и в особенности так мало русских умов, невольно подумаешь о полученном воспитании...» Это было сказано через тридцать с лишним лет после победы над наполеоновской Европой! К сожалению, мы имеем полное право повторить эти слова и сегодня. Уроки 1812 года оказались забытыми.

Этот наукообразный идиотизм имеет давние корни. И сегодня в нашем отечестве процветают

полугосударственные структуры, чьи представители могут ничтоже сумняшеся заявить, что главным препятствием модернизации является русский народ с его «архаическим» характером... Подобного рода напевы на чужой мотив всегда учитывались Западом. Когда Наполеон видел, что во главе нашего политического класса рядом с царём стоит Сперанский, учёный любитель всего французского, его желание напасть на духовно расколотую Россию только возрастало. Эту зависимость внутренней нашей русофобии и западной агрессивности против России нам и надо понять.

Всегда было известно, что внутренне расколотое общество является лёгкой добычей, потому что с ним можно поступать по грабительскому правилу «разделяй и властвуй». Конечно, умный и решительный Наполеон не мог не попробовать воспользоваться этой духовной болезнью официальной России.

Дело царя православного — крепко стоять за церковные и жизненные устои, выступая во главе народа христианского. Эта вера крепко держалась в 1812 году, и Наполеону осталось в конце концов только признать её силу.

Уже пленённый и сосланный Наполеон вымолвил: «Русский царь непобедим, когда он отпускает бороду».

Русская трагедия заключалась в том, что наши монархи слишком поздно «отпустили бороду» (во всех смыслах), дождавшись того, что элитарный западнизм породил западнизм низовой, интелли-

гентский. Российские сановники XIX века хотели походить на английских лордов или французских маркизов, представители же интеллигенции, вроде Милюкова, избрали себе в кумиры западных философов-позитивистов, звавших к либеральному глобализму.

Но этот рост западнизма «сверху вниз» случится позднее. 1812 же год показал возможность торжества народной России, величие русской цивилизационной альтернативы, которой, к сожалению, дореволюционные господствующие круги не воспользовались. Это ещё один урок той великой народной войны, породившей взлёт русского духа в лице Пушкина и Чаадаева, Тютчева и Киреевских, Хомякова и Достоевского, позвавших верхи к нравственному возвращению в собственный дом из заморского умственного пленения.

К сожалению, эта главнейшая национальная задача до сих пор не решена.

Главный урок 1812 года учит: мы должны быть самими собой. Тогда будем побеждать. Нельзя соблазнять Запад отступничеством от русских святынь и народных начал, поощряя к новой агрессии, которая, к сожалению, всё ещё возможна.

Да, сегодня она и идёт «тихой сапой» в новых современных формах «культурной» интервенции, когда при «помощи» разного рода зарубежных фондов молодых людей приучают ненавидеть собственное отечество под прикрытием мнимого «культурного диалога», на деле превращающегося в добровольную русскую духовную капитуляцию. Сказанное,

на мой взгляд, свидетельствует, что уроки 1812 года, научающие национальному единству, до сих пор надо повторять. Мы должны вослед великому Жуковскому, певцу русских побед того славного года, повторять главный наш лозунг и пароль, остающийся с тех пор неизменным: «Нам нужно достоинство национальное...».

Владимир Шульгин, доктор исторических наук

2.

10 мая 1941 года заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс совершил (по официальной версии — втайне от нацистского руководства) перелёт в Великобританию с целью предложить британскому правительству заключить мир и совместно участвовать в войне против СССР.

17 августа 1987 года 93-летний Гесс был найден мёртвым в беседке во дворе тюрьмы с электрическим проводом на шее.

Вот что пишет сын Гесса Вольф-Рюдигер: «Я убеждён, что моего отца убили, и сделали это англичане. Каков мог быть мотив? Мой отец слишком много знал! Была опасность, что, наконец, выяснится, что Англия тоже повинна в войне. Многие говорят за то, что произошло убийство. Мой отец знал, что русские хотят его освободить; ему было 93 года, он был не в состоянии сам даже завязать шнурки на ботинках, не то чтобы повеситься. Профессор Шпанн, который проводил второе вскрытие, отметил: „Эта смерть не могла произойти так, как её описали англичане“ ».

Вольф-Рюдигер Гесс умер 24 октября 2001 года в возрасте 63 лет. Похоронен в Мюнхене.

3.

Из воспоминаний Н. Леонова

...И при всем этом мы упорно тянули к Лондону руку если не дружбы, то добрососедства и партнерства. Особенно мне запомнился визит Н. Хрущёва и Н. Булганина в Англию в апреле 1956-го. В состав нашей большой делегации входили такие известные люди, как авиаконструктор А. Туполев, организатор создания ядерного оружия академик И. Курчатов. Миссия доброй воли отправилась в путь на крейсере «Орджоникидзе» в сопровождении двух эсминцев. В те времена наши корабли были одними из лучших в мире, «Орджоникидзе» имел скорость, например, в 32 узла при высочайшей маневренности. Мы хотели показать, что хотим дружбы — это было после смерти И. Сталина — но готовы и к драке, если нас вынудят. И вот, пока наши высокие гости вели переговоры, наносили королеве протокольные визиты, а моряки давали концерты для лондонцев, под днищем крейсера «Орджоникидзе» разыгралась трагедия.

Бдительный вахтенный с одного из эсминцев заметил, как у борта крейсера появилась и тут же исчезла под днищем голова водолаза. Он немедленно доложил, кому следует. И для обеспечения безопасности в воду спустился 23-летний подводный разведчик Эдуард Кольцов, который обнаружил неизвестного в легком водолазном костюме: тот прикреплял мину под днищем крейсера в районе по-

рохового погребца. Он схватил за ногу увлѣкшегося работой незнакомца, подтянул его к себе и ножом перерезал патрубок воздушноснабжения. Затем, когда диверсант попытался оказать сопротивление, ударил его ножом. На этом все было кончено. Наутро все британские средства массовой информации «встали на уши». Неподдалеку от русского крейсера был найден труп капитан-лейтенанта Лайонела Крѣбба, офицера отряда подводных диверсионных операций британского флота. Надо было видеть растерянное лицо премьер-министра Антони Идена, который что-то мямлил о непричастности правительства к инциденту. Это был тот случай, когда слова вообще оказываются неуместными, все было ясно и без них. В этом эпизоде, как в капле воды, отразилась вся сущность отношения Англии к нашей стране.

4.

17 августа 2012.

Нападение на Посольство РФ в Лондоне: полиция бездействовала

Стало известно о ночном нападении на Посольство России в Лондоне. Нашу дипмиссию забрасывали камнями участники акции в поддержку сирийской оппозиции. Зданию нанесен значительный материальный ущерб: Нападавших было очень много, как говорят наши дипломаты. Кто эти люди, установить невозможно, потому что полиция их не задержала. Нападение произошло поздно ночью. К зданию подошла очень большая группа людей,

причём в руках у них были заранее заготовленные бульжники (найти их на этой улице просто невозможно, здесь бульжников нет). Эти люди начали скандировать лозунги против правительства Сирии и начали кидать камни в здание диппредставительства. Хулиганы действительно разбили стекла, никто из сотрудников посольства, к счастью, не пострадал. Но зданию был нанесен существенный материальный ущерб. Причём, как говорят наши дипломаты, прибывшая на место полиция вообще не предприняла никаких мер, чтобы остановить проведение вот этого несанкционированного митинга или задержать нападавших. Везде там установлены камеры наружного наблюдения, то есть нет ни одного места, которое бы не просвечивалось камерой на этой улице. На въезде на улицу стоит шлагбаум, рядом будка охранников. На эту улицу нельзя проехать на автомобиле, и, в общем, пройти незамеченными для полиции эти хулиганы тоже не могли.

* * *

Нам стало известно, что Посольство России в Англии объявило конкурс на текст, посвящённый 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года. Не указав, правда, чьей победы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Жириновский В.В. Война за мир.

Башилов Б. Миф о русском империализме. Буэнос-Айрес, 1951.

Бондаренко А., Ефимов Н. Загадочные страницы русской истории, Кучково поле, 2008.

Бочкарёв В.Н. Консерваторы и националисты в России в начале XIX века // Отечественная война и русское общество. М., 1911–1912.

Вяземский П.А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа.

Захарова О.Ю. Светлейший князь М.С. Воронцов. Симферополь, 2008.

Иванов В.Н. Огни в тумане... М., 1991.

Иванов В.Ф. От Петра до наших дней. Русская интеллигенция и масонство. Харбин, 1934.

Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. Симферополь. 2007.

Керсновский А.А. История Русской Армии в 4-х томах (1933–1938) (переиздан, изд-вом «Голос» в 1992–1994 гг.).

Князьков А., Голенищев-Кутузов М.И. Отечественная война и русское общество. М., 1911–1912.

Кожевников А.А. Русская армия в период от сдачи Москвы до Тарутина // Отечественная война и русское общество. М., 1911–1912.

Лукиянов Б. Досье на классика, или Почему Льва Толстого не следует изучать в школе. М., 2007.

Мельгунов С.П. Кто сжёг Москву? // Отечественная война и русское общество. М., 1911-1912.

Острецов В. Массонство, культура и русская история. М., 1999.

Соколовская Т. Массонское действо. М., 1920.

Соколовская Т. Русское массонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). СПб., 1907.

Солоневич И. Народная монархия. М., 1991.

Troubetzkoy A. Imperial Legend. The Mysterious Disappearance of Tsar Alexander I. 2002.

Воспоминания Дениса Давыдова, П.П. Коновницына и А.П. Ермолова.

Материалы сайта «Зарубежом».

Сборник «Из глубины», статья «Духи русской революции», 1918.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Если тебя волнует истина о политическом, экономическом и социальном положении твоей страны – читай издания ЛДПР!

Подпишись на газету «ЛДПР» и журнал «За русский народ»

в любом почтовом отделении, представь
в региональное отделение ЛДПР квитанцию об оплате

и получи СВОИ ДЕНЬГИ ОБРАТНО!

Индексы в каталоге «Роспечати»
газета «ЛДПР» (ежемесячная): 32528 – для организаций;
32527 – для индивидуальных подписчиков.
Журнал «За русский народ» (ежеквартальный) – 84239.

Лицензия Серия АА N 006134 (регистрационный N 0332 от 13.10.2009г.)
Свидетельство о гос. аккредитации Серия АА N 007645 (регистрационный N 1612 от 10.11.2009г.)

Институт Мировых Цивилизаций

Учредитель:
В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

www.irmib.com

**политология психология юриспруденция
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИКА**

УНИКАЛЬНЫЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ОТ ДЕПУТАТОВ ГОСДУМЫ ФРАКЦИИ ЛДПР

ДИПЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА,
отсрочка от призыва в ряды Вооруженных Сил РФ

Специальные предложения для регионов России - ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (заочно, без поездок в Москву)
Аспирантура по специальности "Психология труда, инженерная психология, эргономика"

Тел.: (495) 632-17-70, 632-17-60, 607-01-15
Адрес: 107078, г. Москва, 1-й Басманный пер., д.3, стр.1
(5 мин. пешком от Комсомольской площади)

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ

Председатель ЛДПР:

Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.

Тел.: (495) 623-02-44, 624-08-69, e-mail: info@ldpr.ru,
web: www.ldpr.ru, ldpr.pф, www.ldpr-tube.ru

Молодёжная организация ЛДПР

Руководитель МО ЛДПР: Вадим Евгеньевич ДЕНЬГИН
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.

Тел.: (495) 632-93-62, e-mail: orm-ldpr@mail.ru

Государственная Дума ФС РФ. Фракция ЛДПР

Руководитель фракции ЛДПР:

Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1. Тел.: (495) 692-11-95, 692-92-42.

Заместитель Председателя ГД ФС РФ:

Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1. Тел.: (495) 692-77-11, 692-80-01.

ПРОЧИТАЛ – ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ!

ЛДПР

В истории России немало тёмных пятен. Важнейшие решения зачастую принимались спешно и при сомнительных обстоятельствах. Однако все сегодняшние попытки пролить свет на эти обстоятельства наталкиваются на сопротивление историков — учёных, посвятивших себя исследованию заведомо искажённых событий.

Кто стоял за спиной у правителей Российской империи? Чьи победы мы празднуем?

ЛДПР приоткрывает завесу одной из самых тщательно охраняемых тайн, берущей своё начало задолго до событий 1812 года и актуальной по сей день.

